

«Американской музычки захотелось, фарца поганая?»: как в СССР добывали и подделывали винил

Как отличить фирменную виниловую пластинку от советской подделки

Иван Жуковский

Александр Макаров/РИА Новости

60 лет назад, 23 апреля 1964 года, была создана знаменитая советская фирма грамзаписи «Мелодия». Кроме отечественной музыки, она выпускала пластинки иностранных музыкантов — которые моментально становились дефицитом. Импортные вещи, ставшие символами «жизни как на Западе», достать можно было вообще только на чёрном рынке. «Газета.Ru» вспоминает, как в СССР можно было раздобыть фирменный винил (и не стать жертвой недобросовестных фарцовщиков или милиции).

Назад в СССР

Представьте, что вы оказались снова в Советском Союзе — например, в застойные 1970-е годы или в оттепельные 1960-е годы в Москве или Ленинграде. Вы молоды, вы в детстве ходили в кино, а там крутили после войны трофейные американские и немецкие фильмы. Люди на экране, иностранцы из-за «железного занавеса», разделившего мир на социалистический и капиталистический, одевались очень стильно и отлично от большинства советских людей.

Выйдя из кинотеатра, вы хотите купить себе американские джинсы. Или итальянский костюм. Или французские платье и туфли. Или — пластинку английского квартета The Beatles. Но в соседнем универмаге вы ничего из этих вещей купить не сможете. Но недоступная роскошь все равно будет манить.

Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы (сейчас Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино). Пластинки и магнитофонные записи для изучения иностранных языков. Э. Алесин/РИА Новости

Советская торговля страдала от дефицита. Одежды производилось меньше, чем было нужно, она была не такой красивой, как иностранная, а заграничный импорт не мог покрыть советский спрос (особенно — в быстро растущих крупнейших городах Союза). Если что-то ввозили, то скорее всего — товары из стран социалистического лагеря, с которыми торговля велась в рублях (а не в валюте, которой СССР вечно не хватало, и тратилась она на более важные для государства вещи — например, хлеб или прокатные трубы). И этих товаров все равно было мало.

Достать дефицит можно было у фарцовщиков — джинсы, американские сигареты и жвачка, запрещённые книги, те же пластинки.

Само слово «фарцовщик» звучит подозрительно и не вызывает доверия, напоминая скорее термин из воровского аргота, «фартовый» или там «фармазонщик». Первое, кстати, значит «удачливый», а второе — «мошенник» или «сбытчик краденого». Была ещё советская версия, что «фарцовщик» произошёл от «форсельщика» — от английского выражения for sale, «на продажу», когда к иностранцам обращались Do you have anything for sale? (Есть ли у вас что-нибудь на продажу?)

«В оттепель «железный занавес» стал немного прозрачным: люди приезжали из командировок, смотрели там фильмы, рассказывали о героях и их костюмах <...> Нашлись те, кто начал доставать недоступные вещи. Это и были первые фарцовщики. Они удовлетворяли желание «быть как на Западе». Это была и жвачка для школьников, и джинсы для стилияг», — рассказывал историк советской культурной жизни Дмитрий Козлов.

Презентация музыкальных альбомов в магазине «Мелодия» на Калининском проспекте (ныне Новый Арбат), выпущенных совместно с международной организацией Greenpeace («Гринпис» (организация признана в РФ нежелательной)) и советской фирмой звукозаписи «Мелодия». Александр Макаров/РИА Новости

Первыми фарцовщиками были «торгонавты» — моряки торгового флота. Из дальних плаваний они возвращались с драгоценным импортным добром и контрабандой. Другим прозвищем фарцовщиков, всеми правдами и неправдами менявших советские товары (которые были для иностранцев экзотикой) на заграничную одежду или музыку, было «утюги».

Торговый зал музыкального магазина «Мелодия». Старший продавец Алла Цымбалюк показывает покупателям пластинки с записями исполнителей болгарской эстрады. В. Яворовский/РИА Новости

Утюги искали иностранных туристов (впервые «фромы» — так называли интуристов — массово стали приезжать в СССР после смерти Сталина, в конце 1950-х) и старались не купить, а обменять вещи с Запада. В обмен на, к примеру, услуги неофициального гида, демонстрацию настоящей

советской жизни и алкоголь — ведь туризм в Союзе был только официальным, и приезжих старались возить по стране только группами и в сопровождении официальных переводчиков. Конечно, туристы хотели увидеть «настоящую Россию» и готовы были меняться.

Для продвинутой советской молодёжи мир «делился на совков и фромов». Фромы делились на стейцев (американцев), бундесов (немцев из ФРГ), пшеков, дыровцев (немцев из ГДР), южков (югославы), бриташи и фиников-турмалайцев (финны).

За низкопоклонство перед западным образом жизни, чуждым советскому человеку, фарцовщиков и стилиг клеймила пропаганда, у них могли возникнуть проблемы на работе или в вузе. Но желание красиво тусоваться брало верх. К тому же даже комсомольцы любили ходить в джинсах и слушать винил.

Витрина магазина «Советская книга» в Будапеште. Анатолий Гаранин/РИА Новости

Судьба меломана в Союзе

Винил туристы с собой в СССР не возили. Пластинки попадали из-за границы в страну в багаже артистов, уезжавших на гастроли; моряков-«торгонавтов»; командировочных; пластинки присылали почтой родственники, жившие за рубежом. Часто они рисковали попасться таможенникам, но выгода от удачной продажи иностранной музыки обычно превышала риски.

То же касалось и музыки. Советской было много, но кому она была нужна! А вот пластинок иностранных исполнителей государственная фирма «Мелодия» выпускала очень мало, и их практически сразу же раскупали. Прийти в магазин и купить оригинальную иностранную пластинку было вообще нереально — ими просто никто официально долгое время не торговал. А если вдруг что-то когда-то привозили, то в таких ничтожных количествах, что сметали это с полок моментально.

Презентация музыкальных альбомов в книжном магазине «Дружба» на улице Горького (ныне Тверская), выпущенных совместно с международной организацией Greenpeace («Гринпис» (организация признана в РФ нежелательной)) и советской фирмой звукозаписи «Мелодия». Александр Макаров/РИА Новости

«Обычно через полчаса заканчивались самые желанные диски. Это в первую очередь, «демократы» (пластинки из стран соцлагеря) в самом широком спектре... Также к ним относилось индийское отделение британской EMI, продукция которой считалась почти «чистой фирмой». Демократы гораздо оперативнее шлёпали лицензионные винилы с западными новинками», — вспоминал иркутский любитель винила.

Но купить иностранную музыку, или одежду, или что угодно вообще фирменное, западное — фирму, с ударением на «у» — можно было у фарцовщиков. Вышедший из-за угла универмага стильно одетый молодой человек в солнцезащитных очках подходит к вам и спрашивает: «Ищешь чего-то?». В руке у него портфель, а в нем — пластинки... Причём даже не «Мелодия», а фирма — оригинальные Beatles!

При средней зарплате в 120 рублей средняя цена одной фирменной иностранной пластинки начиналась от 40 рублей. Могла стоить и больше.

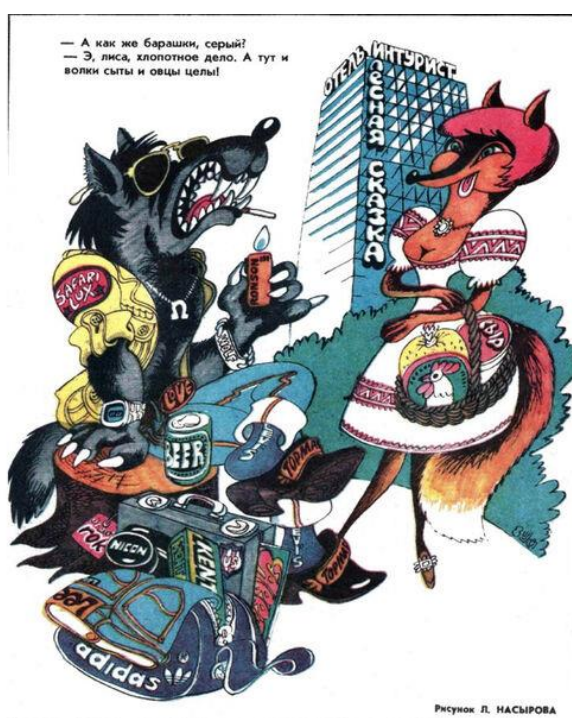

Продукция Бердского радиозавода известна во многих городах СССР. Город Бердск. Юрий Лушин/РИА Новости

«Чтобы купить настоящую пластинку «Битлз», привезённую из-за границы, один мой хороший знакомый, будучи на тот момент старшеклассником, продал за 35 рублей новые кроссовки. Ещё «пятёрку» он добавил из копилки», — рассказывал журналист Павел Аксёнов.

По словам музыкального критика Артемия Троицкого (признан в РФ иностранным агентом), цены на пластинки определяли страна производителя и жадность фарцовщика.

«Английские или американские диски котировались очень высоко. Французские или итальянские — поменьше. Ну а какие-нибудь болгарские стоили и вовсе недорого. Какой-нибудь новый альбом «Битлз» запечатанный, свежий, неигранный, вполне мог стоить рублей 50-60-70. Все зависело от алчности продавца», — рассказывал он.

Леонид Насыров «Крокодил»

Цены на винил росли в зависимости от удалённости от Москвы. На Урале диск «битлов» могли продавать на чёрном рынке за 200 рублей — в несколько раз дороже, чем в Москве.

Пластинками из-под полы фарцевали на танцплощадках и по знакомству — через, например, знакомых музыкантов и меломанов, находя нужные номера телефонов. Но были и определённые места в Москве, куда можно было прийти и достать заветный диск.

В Москве найти фарцовщиков и любителей музыки можно было возле домов культуры — например, возле знаменитой «Горбушки», ДК им. Горбунова, а также возле магазинов «Мелодия» или на станции метро «Октябрьская». Часто там случались милицейские облавы — и если попадался милиции с пластинкой, то вполне могли начаться проблемы на работе.

Кроме того, в СССР стали создавать клубы филофонистов, участники которых могли обмениваться пластинками (но не торговать официально).

Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы (сейчас Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино). Пластинки для изучения иностранных языков. Э. Алесин/РИА Новости

Торговали неофициально — не только настоящими импортными пластинками или дефицитной «Мелодией», но и записями. Перезаписывать на самодельные диски из старых рентгеновских снимков музыку начали ещё в 1950-х. Музыка «на костях» стоила в десятки раз дешевле, чем оригинальный винил — но и качество записи там могло страдать.

«Цены росли. Трёх рублей уже было мало — могли за пятёрку какой-то особо ценный диск дать записать. Самый топовый альбом Джорджа Харрисона, тройной — All Things Must Pass, который вышел в декабре 1970-го, он был в коробке. Это был первый в истории тройной альбом. Его давали за пять рублей, за семь рублей», — рассказывал музыкант Олег Чилап.

Везунчиками были владельцы не менее дефицитных магнитофонов или другой звукозаписывающей аппаратуры — они могли переписывать себе музыку бесплатно, отдавая взамен качественную копию, сделанную на кассете или бобине.

Виниловый обман

Меломаны тех лет вспоминают, что между ними и фарцовщиками все-таки была разница. Любители музыки могли обмениваться дисками на некоммерческой основе, и нередко «не

котировали» предприимчивых утюгов. Впрочем, и меломан мог промышлять фарцовкой — из спортивного интереса и желания найти фирменную вещь для себя.

К тому же фарцовщики должны были более-менее разбираться в музыке, чтобы торговать пластинками. Однако недобросовестный фарцовщик легко мог «кинуть» клиента. К примеру, заманив желающего купить американскую пластинку советского гражданина в свои сети, «утюг» использовал при торге сленг, введивший клиента в заблуждение.

«У бывалых спекулянтов был общепринятый запас словечек. Например, 10 рублей были рублём, 50 рублей — пятаком, сотня — червонец. <...> Покупатель видит, что ему попался какой-то идиот, и набирает десяток пластинок по дешёвке. Ну и, конечно, за этим следует немая сцена, а тюлень становится на копейку грамотней», — рассказывал один из очевидцев фарцовки.

Умелый и хитрый фарцовщик мог подменить конверт с винилом. Например, на лейбле написано — The Beatles, а на самом деле там запись советской эстрады или классической музыки. Бывали случаи, когда

человек покупал пластинку «на костях» с рок-н-роллом, а там после первой песни начинал звучать мерзкий голос: «Американской музыки захотелось, фарца поганая?»

По воспоминаниям иркутского меломана Ботаника, в городе действовала воскресная толкучка — «пятаяк», где можно было купить не только пластинки, но и заказать записи, приобрести расходники для проигрывателей и найти других любителей музыки. Быстро образовался закрытый для чужаков круг общения.

Новые пластинки много раз записывали, они меняли владельцев и постепенно теряли в качестве. Тогда её «сбрасывали лохам» — винил мыли, полировали до блеска одеколоном или воском, чтобы спрятать царапины. Опытный покупатель нюхал винил — если от него шёл запах парфюмерии, то диск был старым. Бывало, что мазали диски гуталином, польским антистатиком для пластика или «смесью №3» — коктейлем из гуталина, касторки и спирта. Выглядела такая пластинка прекрасно, но под иглой проигрывателя начинала издавать страшные скрипы, шорохи и визги.

Репродукция картины художника Рэма Венецкого «Атмосфера моего детства» А. Варфоломеев/РИА Новости

Нередкой была разводка, когда «лоха» окружала толпа доброжелателей — если покупатель сомневался, то «спецы» начинали убеждать его в качестве «фирмы».

«Зато смотри, диск ровный, тяжёлый, почти не гнётся, все родные 180 гр., не то что «Мелодия»! Ты её ещё продашь через полгода дороже. А столик она сейчас железно стоит!»

Rudi Riet/Flickr/CC BY-SA 2.0

Бывало, что фарцовщики брали диск-переиздание оригинальной пластинки из США или Британии, но выпущенный в Италии или Югославии. Мелко напечатанную «лайбу» с логотипом звукозаписывающей компании закрашивали красками. Продавалась такая пластинка, естественно, как оригинал — за бешеные деньги.

Популярен был приём с продажей альбомов кавер-групп или бэндов с похожим названием. Если «лох» не знал иностранных языков или не разбирался в музыке, то он мог получить «жалкое подобие».

Но все-таки самым жестоким обманом была продажа под видом Beatles или других групп совершенно других альбомов — например, речей Леонида Брежнева.

В магазине «Мелодия». Джамбульская область (теперь Жамбылская). Иосиф Будневич/РИА Новости

Для этого в центре винила наклеивали фальшивое «яблоко», которое за деньги рисовали студенты-художники. При проверке подозрительные диски тёрли пальцами — посмотреть, не сойдёт ли с яблока краска. Поэтому важно было написать его так, чтобы обман не был раскрыт. Кстати, из-за простоты дизайна чаще всего в СССР подделывали именно битловский White Album.

«Красная цена настоящего двойного альбома «White Album» находилась в пределах 150-180 рублей. Мошенники продавали подделку за 100-110 рублей», — вспоминал Ботаник.

Гибкие пластинки фирмы «Мелодия». РИА Новости/РИА Новости

К концу 1980-х годов фарцовка постепенно исчезла — при Горбачёве разрешили выезжать за границу без визы. «Челноки», преемники фарцовщиков, стали ездить за рубеж и возвращаться в СССР с множеством западных товаров, которые перестали быть дефицитом. А винил постепенно вытеснили кассеты.